

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Урядов Артем Владимирович

**ДИАЛЕКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЖИВЫХ
СИСТЕМ**

Специальность 5.7.1. — онтология и теория познания

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
философских наук

Екатеринбург – 2026

Диссертация выполнена на кафедре философии и культурологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий».

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Елхова Оксана Игоревна

Официальные оппоненты:

Моисеев Вячеслав Иванович, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский университет медицины» (г. Москва), заведующий кафедрой философии, биомедэтики и гуманитарных наук;

Мочалов Константин Сергеевич, доктор философских наук, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет» (г. Уфа), доцент кафедры философии;

Кожуховская Анастасия Анатольевна, кандидат философских наук, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», доцент кафедры философии.

Защита диссертации состоится «23» апреля 2026 г. в 11-00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 5.7.06.14, по адресу 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ауд. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=8254>

Автореферат разослан

«___»_____202_

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Шуталева Анна Владимировна

Актуальность исследования.

Вопрос о взаимосвязи жизни и смерти является фундаментальной философской проблемой, однако его изучение часто сводится к описанию биологических процессов или культурно-социологических концепций. Современное философское знание не располагает целостной концепцией, охватывающей как биологические, так и небιологические (включая социальные и технотронные) формы существования. Все это затрудняет формирование должных философских оснований для осмысления динамики развития живых систем в условиях научно-технической трансформации среды обитания человека, в том числе в аспектах сильного искусственного интеллекта и биотехнологий, размывающих традиционные границы понятий «живое» и «неживое».

Исследование диалектической закономерности существования живых систем позволит не только переосмыслить базовые категории «жизни» и «смерти», но и выявить универсальные принципы их соотношения на всех уровнях организации — от биологического до социального и техногенного. В отличие от подходов, которые рассматривают жизнь и смерть как противоположные и взаимоисключающие состояния системы, диалектический метод позволяет рассматривать их как единый процесс переходов и изменений.

Современный вызов для философии заключается в том, чтобы не только фиксировать изменения в понятии «живое» под влиянием научных открытий, но и выявлять устойчивые закономерности, которые сохраняют актуальность в условиях динамичного развития. Проблемы, связанные с взаимодействием живых систем и их трансформацией, становятся особенно важными в контексте развития биотехнологий, искусственного интеллекта и синтетической биологии. Данные направления ставят перед философией задачу переосмысления критериев жизни и смерти, границ существования и механизмов обновления живых систем.

В самом общем виде проблема, на которую направлено исследование, заключается в отсутствии разработанного концептуального основания, способного отразить диалектическое единство жизни и смерти как универсальный принцип существования открытых самоорганизующихся систем. Вместе с тем такой принцип необходим для онтологического анализа живых систем как биологических, так и социальных, на различных уровнях их организации. Таким образом, исследование диалектических основ существования живых систем внесет вклад в расширение философской базы, позволяющей выявить основные принципы устойчивости, саморегуляции и взаимодействия живого с внешними условиями. Полученные результаты могут быть применимы при анализе сложных систем в междисциплинарных исследованиях и способствовать выработке философских ориентиров для изучения новых форм жизни и процессов их трансформации.

Степень разработанности проблемы.

Исследование диалектических основ существования живых систем, объединяющих процессы жизни и смерти, опирается на широкий спектр философских, научных и междисциплинарных работ. Анализ литературы позволяет выделить ключевые этапы развития проблемы и обозначить пробелы, которые призвано восполнить настоящее исследование.

В рамках телеологического и онтологического подходов, восходящих к античной философии, жизнь рассматривается как реализация потенции, направленная на достижение формы и цели. Так, Аристотель в учении о душе и энтелехии, трактовал смертность как побуждение к жизни, наполненной смыслом, как условие реализации подлинной формы через общественно значимую деятельность. Понятие «биос», введённое им, отражает единство биологического и социального, а сама жизнь – как раскрытие сущностных возможностей. Полагаем, что такая линия мысли подготовила условия для диалектического осмысления живого.

Классическая диалектика жизни и смерти, развитая в философии Г.В.Ф. Гегеля, рассматривала смерть как необходимый момент развития духа. В «Феноменологии духа» и «Науке логики» смерть индивидуального рассматривается не как уничтожение, а как условие всеобщего становления. Однако система Гегеля, по мнению диссертанта, при всей глубине, остается умозрительной, не охватывая материально-системные характеристики живого бытия.

Экзистенциальный подход, представленный трудами А. Шопенгауэра и М. Хайдеггера, сместил акцент на внутреннее переживание конечности жизни. А. Шопенгауэр видел в смерти тайну, преодолеваемую лишь через отрицание воли, а М. Хайдеггер в «Бытии и времени» трактовал смерть как фундаментальный модус бытия-к-смерти, определяющий подлинность человеческого существования. Указанные работы, однако, ограничены антропоцентризмом и не раскрывают диалектику жизни и смерти на уровне сложных систем.

Системно-синергетический и эволюционный подходы открывают возможность анализа живого как открытой, самоорганизующейся и нелинейной системы. Л. фон Берталанфи в рамках общей теории систем определил жизнь как открытую самоорганизующуюся структуру, обменивающуюся с внешней средой веществом и энергией. И.Р. Пригожин расширил это понимание, показав роль неравновесных процессов и диссипативных структур в эволюции живого. В русле эволюционной методологии находятся и идеи А. Бергсона, изложенные в работе «Творческая эволюция», где жизнь описывается как поток становления, направленный от простого к сложному.

Кибернетико-информационный подход, представленный трудами Н. Винера, Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна, рассматривает жизнь как

процесс управления, коммуникации и воспроизводства. Важный вклад в этот вектор внесли У. Матурани и Ф. Варела, разработавшие концепцию аутопоэзиса, согласно которой живая система самопорождает и поддерживает свою организацию. Однако в этой модели смерть представлена как сбой или остановка процессов, без должного учёта её конструктивной роли в системной динамике.

Представитель французского структурализма М. Фуко внёс вклад в разработку проблемы эволюции знания, учитывая контекст эпохи. Проанализировав глубинное строение систем, их взаимосвязей и отношений К. Леви-Стросс описывает взаимопревращаемые состояния жизни и смерти в рамках культурных кодов и бинарных оппозиций.

Экологический и космистский подходы, представленные в трудах Э.В. Гирусова, Г.Ф. Кунгурцева и В.Р. Гареева, Т.В. Паршина, С.А. Ана, Л.Г. Сандаковой и Е.В. Ушаковой, а также философии русского космизма (Н.Ф. Фёдоров, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский), расширяют понимание биосферы как единого живого целого. Здесь акцент делается на сопряжённости жизни и ноосферного разума, на необходимости выработки биофильного мировоззрения, признающего жизнь и смерть как моменты универсального круговорота.

Биоцентрический и биополитический подходы, направленные на переосмысление соотношения человека и природы, акцентируют внимание на необходимости формирования новой биокультуры. А. Влavianос-Арванитис ввела термин «биос» как ключевую категорию биополитики, обозначающую совокупность форм жизни, объединённых общими критериями. Она выступала за переход от антропоцентризма к биоцентризму, за рациональную организацию биосферы и биоэтических ценностей. Работы Д.А. Белогорцева и А.В. Яркоева посвящены биополитике и биозаконодательству, в которых категория «биос» выступает в качестве теоретического инструмента для пересмотра прав человека в контексте техногенной трансформации.

Современный подход к понятию «биос», сформулированный Н.Н. Седовой и Б.А. Навроцким в работе «Методологический кризис биогуманитарного знания» критикует содержание идей биоцентризма, как уже описанных в экологической повестке и предлагает сформулировать новое наполнение термина «биос».

Философско-технологический и биоэтический подходы обращаются к проблемам биомедицины, цифровой иммортализации и трансформации человеческой природы в условиях искусственного интеллекта. С.А. Хмелевская подчёркивает значение ответственности научного сообщества при разработке биотехнологий и предостерегает от редукционизма в трактовке живого. В своей диссертации А.А. Кожуховская анализирует правовые, медицинские и философские аспекты современной биомедицины, показывая ограниченность односторонних подходов. В

работах В.И. Моисеева обсуждаются новые пути синтеза биомедицины и философии для осмысления современных технологий и изменений в понимании жизни и поиск способов интеграции целостного подхода к живому. Особую значимость в контексте виртуализации жизни приобретают работы О.И. Елховой, в том числе исследование «Цифровая иммортализация: дискуссия о будущем человеческой эволюции», где осмысляются перспективы создания цифровых копий человека, а также философские последствия таких технологий для понимания жизни и смерти.

Зарубежные постнеклассические и диалектические подходы актуализируют необходимость методологической переоценки диалектики в естественнонаучном познании. Так, К. Шлегель-О'Брайен подчёркивает противоречивую природу материи и необходимость диалектического подхода в научной онтологии. В своей работе «Matter in Motion: Dialectical Philosophy's Role in Science» автор обосновывает актуальность диалектической логики как способа осмысления эволюции и системных преобразований, демонстрируя философское значение процессов самоорганизации в природе.

Б. Хан возвращается к идеям Ф. Энгельса, рассматривая их в контексте современных представлений о нелинейных системах и открытости материи. Его работа «Engels' Philosophy of Openness and Nonlinear System in Dialectics of Nature» предлагает новую интерпретацию классического диалектического материализма как основания философской методологии в естествознании и технонауках.

Интересен подход Д. Болиса и Л. Шильбаха, предложивших модель субъектности как результат диалектической настройки. В статье «I Interact Therefore I Am: The Self as a Historical Product of Dialectical Attunement» развёртывается идея, что самость не дана изначально, а возникает в процессе взаимодействия, что соответствует пониманию жизни как открытой и самоконституирующейся системы.

Кроме того, М. Фалдор и А. Калли в исследовании «Toward Artificial Open-Ended Evolution within Lenia using Quality-Diversity» моделируют эволюцию и самоорганизацию в искусственных средах. Их выводы позволяют рассматривать принципы открытой эволюции как применимые не только в биологических, но и в цифровых экосистемах, что усиливает междисциплинарный характер современного осмысления живого.

Таким образом, несмотря на разнообразие существующих подходов, остаётся недостаточно разработанной онтологическая концепция жизни и смерти как взаимопологающих и неразрывных процессов. Большинство направлений либо ограничены антропоцентрическим горизонтом, либо не учитывают диалектическую взаимосвязанность жизни и смерти как форм существования материи. Настоящее исследование предлагает онтологическое содержание понятия «биос» как единства

противоположностей, применимое как к биологическим, так и к виртуальным, техногенным и постбиологическим формам жизни.

Объект исследования – жизнь и смерть как онтологически значимые противоположные состояния систем различного уровня организации.

Предмет исследования – диалектические основания взаимосвязи жизни и смерти в существовании живых систем.

Цель – раскрыть онтологическое содержание диалектической взаимосвязи жизни и смерти в системах различного уровня организации в пределах и за пределами биологической формы.

Задачи исследования:

- выявить диалектику взаимосвязи жизни и смерти как онтологическую основу живого;
- рассмотреть диалектику функционирования живых систем как равновесие и нестабильность;
- раскрыть диалектику развития и эволюции живых систем;
- выделить онтологические уровни проявления жизни и смерти в природе;
- проанализировать специфику жизни и смерти в бытии человека;
- обосновать диалектическое снятие противоположности жизни и смерти в открытых самоорганизующихся системах.

Методология и методы диссертационного исследования

Жизнь и смерть как объект исследования имеют богатое методологическое разнообразие подходов. В настоящей диссертации рассмотрена онтологическая сторона исследуемой проблемы. В связи с чем методологическую основу исследования составляет диалектический подход, учитывающий логику развития и взаимного перехода жизни и смерти друг в друга, раскрывая их диалектическое единство. В исследовании использованы элементы системного и эволюционного подходов. Системный подход позволяет выделять наиболее общие свойства живых систем, различного уровня организации. Эволюционный подход дополняет системный, поскольку позволяет учитывать специфику развития живых систем и подчеркивает роль смерти в процессе развития жизни, проиллюстрировать проявление диалектического единства жизни и смерти и подтвердить их данными естественных наук.

В качестве методологического ориентира диалектического подхода главным образом послужили работы Г.В.Ф. Гегеля. Три закона диалектической логики: единство и борьба противоположностей, переход количественных изменений в качественные и отрицания отрицания – способствуют объективному рассмотрению исследуемой проблемы. Для выявления снятия противоположностей жизни и смерти в виртуальном мире используется виртуалистика как парадигмальный подход широкой степени общности.

С точки зрения системного подхода большое внимание было уделено работам В.Н. Сагатовского, Л. Берталанфа, Л.А. Рассела, М.Р. Шагиахметова, И.А. Полещука, Н.С. Лобанова и других. Системный подход органически сочетает в себе анализ и синтез. Классификация компонентов системы заключается в разделении её элементов, например, по роли, и другим признакам, что позволяет определить важность, специализированность элементов и, соответственно, устойчивость и «жизнеспособность» самой системы.

В исследовании также широко использовались и общенаучные методы, такие как: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия. Так, в основу работы положен принцип объективности: исследование обобщает экспериментальные данные современной биологии, физики, химии. Особое значение среди которых имеют работы Р. Сапольского.

Положения, выносимые на защиту:

1. Понятие «биос» представляет собой форму существования живого, в виде систем различного уровня организации, как биологических, так и небиологических (включая социальные и технотронные), объединенных коммуникативными процессами.
2. Диалектическое единство жизни и смерти выступает основанием эволюционного становления живых систем, где смерть выполняет функциональную роль в обновлении и развитии биос, которое существует посредством неполного копирования структуры системы, оставляя место изменчивости и сохраняя различную степень преемственности.
3. В структуре биос нами выделяются две универсальные модели существования: стратегия «номинального бессмертия», характеризующаяся внутренней стабильностью и замкнутостью, и стратегия «быстрого реагирования», предполагающая высокую степень изменчивости и адаптивности. Указанные стратегии не реализуются в чистом виде и проявляются в динамическом взаимодействии.
4. Процессы, поддерживающие существование и развитие биос, характеризуются объективностью, высокой сложностью, диалектичностью и справедливы для всех уровней структурной организации живых систем, включая небиологические (социальные и технотронные).
5. Антропоцентричное восприятие мира ограничивает потенциал философского осмысления живых систем; преодоление данной установки посредством витацентризма способствует расширению онтологических оснований анализа жизни и смерти.
6. Понятие витацентризма вводится как мировоззренческая установка, ориентированная на признание жизни в её многообразии как самоценной и значимой категории, определяющей перспективы

философского анализа и стратегий взаимодействия человека с иными формами живого.

Научная новизна исследования заключается в осуществлении концептуального онтологического обоснования жизни и смерти как единого диалектического процесса в живых системах различного уровня структурной организации, проявленного не только в биологических системах, но и в потенциально сложных самоорганизующихся небиологических системах (например, сильного искусственного интеллекта), что позволяет расширить границы классического онтологического понимания живого. Конкретизируется в следующих результатах исследования:

- дополнено содержание понятия «биос» как универсальной формы существования живого, проявляющейся на различных уровнях структурной организации — от биологических организмов до техногенных и социальных систем;

- выявлена диалектическая взаимосвязь жизни и смерти как онтологическое основание устойчивого развития живых систем в процессе их эволюционного становления;

- определены онтологические модели существования биос в виде двух абстрактных стратегий — «номинального бессмертия» и «быстрого реагирования», различающихся подходами в обращении с информацией как внутри, так и снаружи самоорганизующихся систем;

- обоснована возможность применения диалектических принципов к анализу небиологических форм живых систем, включая потенциальный сильный искусственный интеллект;

- выделено мировоззренческое основание: витацентризм как альтернатива антропоцентризму, направленная на переосмысление статуса живого и преодоление противопоставления жизни и смерти в рамках онтологии.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении и расширении подходов к проблеме жизни и смерти на различных уровнях организации систем через анализ исторических и современных данных философских, естественных и социальных наук. Работа дополняет существующие концепции онтологии жизни и смерти, предлагая новый взгляд на онтологические законы существования и развития живых систем. Введено уточненное содержание понятия «биос», которое используется для объяснения диалектического единства жизни и смерти в рамках открытых, саморазвивающихся систем. Выделены и систематизированы ключевые коммуникативные стратегии выживания — «номинальное бессмертие» и «быстрое реагирование», а также обоснована роль их баланса для устойчивости живых систем. Проведен анализ перспектив взаимодействия человека и биосферы с потенциальными

небиологическими формами жизни, что расширяет рамки онтологических исследований в междисциплинарном контексте.

Практическая ценность исследования состоит в разработке подходов к эффективному управлению и организации «живых» систем различного структурного уровня путем оптимизации баланса между стратегиями «номинального бессмертия» и «быстрого реагирования». Результаты исследования могут быть применимы при анализе устойчивости социальных систем, экологических моделей и систем искусственного интеллекта. Предложена концепция «витацентризма», направленная на гармонизацию взаимодействия человека с окружающей средой. На основе исследования предложены мировоззренческие принципы для совершенствования социальной политики, формирования биосфероцентричного мышления и выстраивания диалога с потенциальными альтернативными видами интеллекта, включая искусственные самоорганизующиеся системы.

Степень достоверности результатов исследования.

Основные положения диссертации обсуждались на кафедре философии и культурологии Уфимского университета науки и технологий и получили положительное заключение от членов комиссии. Степень достоверности полученных результатов основана на анализе научных работ по исследуемой проблеме и применении научно-философской методологии, главным образом диалектического подхода, а также элементов системного и эволюционного подходов.

Апробация работы. Результаты исследования были отражены в выступлениях на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в том числе: IX всероссийская научная конференция ITIDS 2021; VIII российский философский конгресс «Виртуальное измерение «жизни» в небιологических системах»; национальная научно-практическая конференция аспирантов и магистрантов «Проблемы истории и философии науки и техники», Тюмень, 23 апреля 2021 года; Международная научно-практическая конференция «Наука и технологии: источники данных и аналитические подходы в целях развития» (Штаб-квартира МЦНТИ, 29-30 мая 2024 г.); VII Международный форум по когнитивным нейронаукам «Cognitive neuroscience» 13-14 декабря 2024 г. выступление с докладом на тему «Витацентризм против антропоцентризма: философия жизни и смерти в контексте нейротехнологий»; X Международный конвент УГИ 2025 «Гуманитарные векторы технологического лидерства России» 3-5 апреля 2025 г..

На основе настоящего исследования был разработан и прочитан курс «Аналитика информационных процессов в искусственных и живых системах» для специальности 47.04.01. Философия, профиль «Философия искусственного интеллекта» в ФГБОУ ВО УУНиТ.

Также на основе данного исследования были разработаны курсы «Введение в аналитические исследования информационных ресурсов» для бакалавриата и «Основы когнитивных и семантических технологий» для магистратуры в качестве общей дисциплины в ФГБОУ ВО РГСУ.

Публикации по теме диссертации

Основные выводы и положения диссертации изложены в 18 публикациях автора общим объемом более 7 п. л., в том числе 5 – в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК.

Объем и структура работы определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав по три параграфа в каждой, заключения и списка использованной литературы, включающего 170 наименования (из них 7 на иностранном языке). Общий объем работы составляет 147 страницы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследуемой темы, раскрывается степень научной разработанности проблемы, объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи диссертации, а также положения, отражающие научную новизну данной работы, и обосновываются теоретико-методологическая база исследования, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, приводятся сведения об апробации диссертационного исследования.

Глава 1. «Теоретико-методологические основы исследования диалектического единства жизни и смерти» посвящена формированию теоретико-методологических основ для анализа единства жизни и смерти как взаимосвязанных и неразрывных процессов, пронизывающих структуру и динамику всех живых систем.

В Параграфе 1.1 «Диалектика взаимосвязи как онтологическая основа живого» рассматривается диалектика взаимосвязи как онтологическая основа живого. Особое внимание уделяется философской традиции: Аристотеля, Г.В.Ф. Гегеля и других мыслителей, формировавших базис для современного понимания жизни и смерти. Аристотель связывал жизнь с энтелехией – стремлением формы к реализации собственной сути, а смерть рассматривал как предел этой реализации. У Г.В.Ф. Гегеля смерть предстает как неотъемлемый момент всеобщего разума, неразрывно связанный с развитием рода. Эти философские модели в диссертации рассматриваются не как устаревшие, а как логико-категориальные рамки, требующие переосмысления с учётом достижений современной науки.

Переходя от классических философских построений к системным моделям, диссертация опирается на труды Л. Берталанфи и И.Р.

Пригожина, в которых живое осмысляется как открытая, самоорганизующаяся система, способная к обмену веществом, энергией и информацией, как внутри системы, так и с внешней средой. Эти представления находят развитие в идеях кибернетики (Н. Винер), теории информации (Дж. Нейман), а также в концепции аутопоэзиса (У. Матурана и Ф. Варела), согласно которой живое – это не объект, а процесс воспроизводства собственной организации.

В рамках диссертации предложена трактовка понятия «биос» как синтез диалектической взаимосвязи жизни и смерти. Биос рассматривается не как биологическая жизнь в узком смысле, а как онтологическая форма существования, включающая в себя и органические, и потенциально небиологические формы, включая искусственный интеллект и цифровые саморазвивающиеся системы. Существование биос – это диалектически процесс, в котором жизнь и смерть не исключают, а дополняют и обуславливают друг друга.

Во втором параграфе 1.2 «Диалектика функционирования живых систем: равновесие и нестабильность», посвящённом диалектике функционирования, анализируется внутреннее устройство живой системы как поля напряжения между стабильностью и изменением. Здесь важным становится понятие гомеостаза, сформулированное К. Бернардом и далее развитое в работах У. Кеннона и современных биосистемных теорий. Живое – это не статичная структура, а процесс поддержания устойчивости в условиях непрерывных внешних и внутренних возмущений. Эта устойчивость достигается за счёт саморегуляции, гибкой адаптации и способности к саморазвитию.

Исследование подчёркивает, что энтропийные тенденции неживой природы вступают в противоречие с негэнтропийным (упорядочивающим) характером жизни. При этом живое не может быть понято как абсолютный порядок, но как устойчивый дисбаланс, позволяющий системе изменяться, не разрушаясь. В этом контексте вводится идея о коммуникации жизни с миром: через познание, адаптацию и реакцию на внешнее, живое подтверждает не только своё бытие, но и бытие самого мира. Жизнь и реальность тем самым взаимно конституируют друг друга.

Параграф 1.3 «Диалектика развития и эволюции живых систем» сосредоточен на диалектике развития и эволюции живых систем, в которой смерть рассматривается как необходимый элемент обновления и передачи структурных форм. В качестве методологической опоры используется эволюционный подход (А. Бергсон), а также идеи коэволюции, где живые системы развиваются не изолированно, а в плотной взаимосвязи друг с другом и с внешней средой.

Особый интерес вызывает рассмотрение социальных и небиологических систем как форм проявления биос. Такие системы, как государства, цивилизации и даже гипотетический сильный ИИ, обладают

признаками субъектности, адаптивности, коммуникативности, что позволяет рассматривать их как формы живого, если ориентироваться на широкую онтологическую модель. В этом контексте воля к жизни (в понятии, близком Ф. Ницше) трактуется как внутренняя движущая сила любой самоорганизующейся системы.

Также в рамках главы проводится разграничение двух коммуникативных стратегий выживания биос: стратегия номинального бессмертия – ориентация на максимальную стабильность и консервацию, и стратегия быстрого реагирования – быстрая смена поколений, высокий уровень адаптивности, способность к саморазрушению ради эволюционного прогресса.

Вторая глава диссертации **«Диалектика жизни и смерти открытых самоорганизующихся систем»** направлена на конкретизацию и практическое применение разработанного онтологического аппарата – в частности, понятия биос как диалектического единства жизни и смерти – к различным уровням организации живых систем. Здесь диалектика рассматривается уже не как чисто теоретическая схема, а как универсальный механизм, проявляющийся в природных, социальных и потенциально искусственных формах жизни. Отправной точкой является признание живых систем как открытых, способных к обмену энергией, веществом и информацией с внешней средой, что и делает возможным их адаптацию, устойчивость и развитие.

В параграфе 2.1. «Онтологические уровни проявления жизни и смерти в природе» исследование начинается с анализа проявлений жизни и смерти на разных уровнях природной организации – от клеточного до экосистемного. Здесь раскрывается, как переход от микро – к макроуровню сопровождается не просто изменением масштаба, но и качественным преобразованием принципов функционирования.

Показано, что жизнь и смерть не являются прерогативой только биологических организмов, а могут быть рассмотрены как функции структурной целостности и нарушений взаимосвязей. Смерть в этом контексте осмысливается не как исчезновение, а как разрушение внутренней организации системы – утрата устойчивости, способности к регенерации, сниженная энергетическая насыщенность.

На молекулярном уровне (в рамках теорий У. Матураны и Ф. Варелы) жизнь определяется через аутопоэзис – способность системы к воспроизводству собственной организации. Параллельно рассматривается понятие энтропийности: разрушение связей в системе и распад её структуры трактуется как «смерть» в самом широком онтологическом смысле.

На уровне биологических видов смерть отдельных особей играет регулятивную функцию, освобождая ресурсы для следующего поколения. Таким образом, биос мыслится как самосохраняющаяся, но постоянно

обновляющаяся структура, в которой индивидуальная смерть становится механизмом общей устойчивости.

Экосистемы и биосфера также включены в эту диалектическую логику. Здесь смерть проявляется в исчезновении видов, смене экологических ниш, деградации среды, но всё это сопровождается возникновением новых устойчивых форм. Через эту призму раскрывается важный философский тезис: жизнь всегда есть результат умирания, но не как утраты, а как превращения.

В параграфе 2.2 «Специфика жизни и смерти в бытии человека» внимание фокусируется на человеческой жизни и смерти как особом уровне бытия. В отличие от более низших уровней, здесь смерть осмысливается не только как физиологический конец, но как экзистенциальное и социальное явление, определяющее структуру человеческого сознания.

Анализируются ключевые философские подходы к пониманию смерти: от М. Хайдеггера с его понятием «бытия-к-смерти», до А. Шопенгауэра, рассматривающего смерть как метафизическую границу бытия. Автор указывает на ограниченность этих подходов, поскольку они исходят из антропоцентричной перспективы и часто не учитывают онтологические связи человека с системой биос в целом.

Особое внимание уделяется социальной смерти — исчезновению индивида как субъекта в контексте социальной коммуникации. Здесь смерть предстает как разрыв коммуникативных связей, утрата субъектной активности. Эта идея перекликается с анализом социальных систем как живых: государства, общества и культуры обладают аналогичными механизмами «жизни» и «смерти» в зависимости от уровня их коммуникационной и адаптивной активности.

В этой части также рассматриваются технологические трансформации понимания жизни и смерти, связанные с биомедициной, цифровыми копиями сознания и проектами цифрового бессмертия. Онтологическая проблема, возникающая здесь, заключается в размывании границ между живым и неживым, между смертью как финалом и смертью как технически отложенным событием.

Через понятие «витацентризма» автор предлагает альтернативу антропоцентризму — систему, в которой человек признаётся не центром мира, а одной из форм жизни в рамках биос. Это позволяет сформировать этические и философские ориентиры, более соответствующие новым вызовам эпохи искусственного интеллекта и биотехнологий.

Заключительный параграф 2.3. «Диалектическое снятие противоположности жизни и смерти в открытых самоорганизующихся системах» представляет собой обобщение и философскую интерпретацию выводов, сделанных на предыдущих уровнях. Здесь предложена оригинальная модель снятия противоположностей жизни и смерти,

основанная на понятии открытых, саморазвивающихся систем, в которых смерть не является концом, а логическим и функциональным элементом развития.

Более детально рассмотрены две предельно обобщённые коммуникативные стратегии выживания биос: «Номинальное бессмертие» – система стремится к максимальной стабильности, минимальной изменчивости, высокой внутренней устойчивости, но ценой снижения адаптивности. «Быстрое реагирование» – система опирается на короткий жизненный цикл, быструю смену элементов, высокую изменчивость и способность к самоуничтожению как средство обновления.

Обе стратегии интерпретируются как абстрактные полюса, между которыми находятся реальные формы организации жизни. Примерами этих стратегии могут служить открытые системы различного уровня организации – от биологических до социальных. А также имеют потенциал раскрытия для информационных систем и нейросетей, которые учатся, обновляются, и умирают в виде версий.

Особый акцент сделан на небиологических системах – таких как потенциальный сильный ИИ. Показано, что при наличии субъектности, воли, коммуникативных способностей и саморефлексии, такие системы могут соответствовать онтологическим критериям живого и быть включены в структуру биос. Их стратегии выживания могут быть более эффективными, поскольку лишены ограничений биологического тела, но при этом они воспроизводят общие закономерности развития живых систем.

В **«Заключении»** подводятся итоги исследования и обозначаются перспективы дальнейшего философского анализа заявленной проблемы.

Произведено онтологическое обоснование диалектического единства жизни и смерти в контексте систем различного уровня организации – от биологических до социальных и потенциально небиологических, включая перспективы существования живых систем с искусственным происхождением.

В рамках достижения целей были решены поставленные перед исследованием задачи. Определена диалектическая взаимосвязь как основа живого, посредством анализа работ Г.В.Ф. Гегеля и теорий систем (Л. Берталани, И. Пригожина). Установлено, что жизнь существует как процесс взаимодействия противоположностей – стабильности и изменчивости, наследственности и адаптации. Это подтвердило тезис о том, что диалектическое единство жизни и смерти является онтологическим условием существования переосмысленного в работе понятия биос – динамической системы, объединяющей биологические, социальные и потенциально техногенные формы. Жизнь, согласно Г.В.Ф. Гегелю, мыслится в единстве с духом и проявляется как непрерывное восхождение, выход за пределы своей конечности. Биос включает

различные уровни организации живых систем и представляет собой единую целостность, в которой количественные изменения переходят в качественные.

В исследовании выделены две стратегии выживания живых систем: «номинальное бессмертие» и «быстрое реагирование». Первая стратегия предполагает предельную консервацию, низкий уровень взаимодействия с внешней средой и защиту внутреннего состояния, что исключает необходимость естественной смерти. Вторая стратегия заключается в быстрой смене поколений для повышения адаптационных возможностей. Важно отметить, что чистые формы этих стратегий в природе не существуют – живые системы варьируют их в зависимости от условий среды.

Для потенциальных небиологических форм жизни, могут быть свойственны те же диалектические основы существования биос. Они необходимы для развития системы включающее адаптацию, наследование структуры, коммуникацию. Такие формы организации биос имеют потенциал более эффективного поддержания баланса между коммуникативными стратегиями выживания «номинальным бессмертием» и «быстрым реагированием».

Решение поставленных задач подтвердило, что жизнь и смерть – не статичные состояния, а динамические фазы развития «биос». На каждом структурном уровне, в том числе в человеческом бытии и техногенных системах, их противоречие «снимается» через обновление, что обеспечивает устойчивость и прогресс всей системы. Это открывает новые перспективы для управления сложными системами – от экологических до цифровых – на основе предложенной онтологической модели.

Таким образом, данное исследование вносит вклад в понимание философских аспектов жизни и смерти через анализ их диалектического взаимодействия. В перспективе дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение взаимодействия биологических и небиологических живых систем, разработку этических принципов создания искусственной жизни и осмысление роли человека как субъекта и создателя новых форм существования.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

а) Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Урядов А.В. Философский анализ жизни и смерти // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 2 (165). – С. 510–511; 0,25 п.л.
2. Урядов А.В. Философские основания танатологии // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 3 (166). – С. 533–534; 0,25 п.л.

3. Урядов А.В. Роль информации в основных эволюционных стратегиях выживания: «номинального бессмертия» и «быстрого реагирования» // Современные философские исследования. – 2023. – № 4. – С. 120–125; 0,5 п.л.
4. Урядов А.В. Биос: к философским основаниям понятия // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2024. – № 4 (45). – С. 48–51; 0,6 п.л.; К2.
5. Урядов А.В. Анализ конкурентоспособности сильного искусственного интеллекта в различных экологических нишах биосферы // Современные философские исследования. – 2025. – № 2. – С. 6–12; 0,3 п.л.; К2.

Публикации в других научных изданиях:

6. Урядов А.В. Жизнь как предмет философского анализа в античной философии // Уральский научный вестник. – 2020. – Т. 10, – № 1. – С. 47–49; 0,3 п.л.
7. Урядов А.В. Жизнь как предмет философского анализа в немецкой философии // Уральский научный вестник. – 2020. – Т. 10, – № 1. – С. 50–52; 0,3 п.л.
8. Урядов А.В. Трансляция смыслов жизни в различных культурах // Уральский научный вестник. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 53–55; 0,3 п.л.
9. Урядов А.В. Современные перспективы философии как науки // Уральский научный вестник. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 56–58; 0,3 п.л.
10. Урядов А.В. Эволюция «жизни» в небиологической системе // Вестник Башкирского университета. – 2020. – № 1. – С. 206–209; 0,5 п.л.
11. Урядов А.В. Становление проблемы жизни и смерти в философии // В кн.: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. – Уфа: БашГУ, 2020. – С. 347–351; 0,5 п.л.
12. Урядов А.В. Диалектика коммуникации реальности и виртуальности сквозь призму проблемы жизни и смерти // В кн.: Актуальные проблемы коммуникации: теория и практика. – Уфа, 2020. – С. 167–172; 0,4 п.л.
13. Урядов А.В. Жизнь как предмет философского анализа // В кн.: Актуальные вопросы современной науки и образования: сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2020. – С. 105–107; 0,25 п.л.
14. Елхова О.И., Урядов А.В. Эволюция информации и адаптации в «живых» системах // В кн.: Проблемы истории и философии науки и техники: сб. науч. ст. по материалам национальной научно-практической конференции аспирантов и магистрантов. – Тюмень, 2021. – С. 138–141; 0,25 п.л.

15. Урядов А.В. Развитие проблемы жизни и смерти в философии // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1 (164). – С. 512–513; 0,25 п.л.
16. Щербаков А.Ю., Урядов А.В. Искусственное сознание: техническое задание в философской и естественнонаучной парадигме // Вестник современных цифровых технологий. – 2023. – № 17. – С. 4–12; 0,6 п.л.
17. Урядов А.В. О методе измерения и систематизации социальной материи // Вестник современных цифровых технологий. – 2024. – № 18. – С. 49–57; 0,7 п.л.
18. Урядов А.В. Основные подходы к созданию информационно-технологической среды обитания нового общества // Вестник современных цифровых технологий. – 2024. – № 20. – С. 56–60; 0,4 п.л.